

Советский Медик

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ
С 5 ДЕКАБРЯ 1955 г.

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, ПРОФКОМА, КОМИТЕТА КОМСОМОЛА И ПРОФКОМА СТУДЕНТОВ
МИНСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

№ 1 (1368)

12 января 1956 года

Цена 2 коп.

ПО ИНСТИТУТУ

9 ЯНВАРЯ состоялось очередное заседание ученого совета МГМИ, на котором рассмотрены следующие вопросы: об эффективности научно-исследовательской работы в группе по изучению регуляции дыхания и кровообращения при механической травме; о ходе эксперимента в интернатуре; о конкурсе на замещение должностей зав. кафедрами общей хирургии, терапевтической стоматологии, гигиены детей и подростков; о присвоении ученых степеней: профессора — А. М. Соколовскому (кафедра травматологии и ортопедии), доцента — А. В. Сукало (1-я кафедра детских болезней).

* * *

В КАНУН нового года в МГМИ состоялась чтения на тему: «Наследие С. П. Боткина в современной медицине», в которых приняли участие Герой Социалистического Труда, профессор, академик АМН СССР Ф. И. Комаров; академик-секретарь АМН СССР В. А. Насонова; профессор, член-корреспондент АМН СССР Е. В. Ембицкий; член-корреспондент АН БССР, профессор, директор БелНИИ кардиологии Г. И. Сидоренко и др.

* * *

В НАЧАЛЕ января сектор массовой работы библиотеки МГМИ подготовил в читальном зале книжно-иллюстративные выставки на темы: «Многоликая Индия (к 40-летию со дня провозглашения)», «А. П. Чехов (к 130-летию со дня рождения русского писателя)». В абонентном зале библиотеки была организована книжно-иллюстративная выставка к 125-летию со дня рождения русского живописца В. А. Серова. Сотрудники зала научной литературы и периодики оформили выставку на тему: «Медицина и хозрасчет».

* * *

В КОНЦЕ декабря состоялось очередное заседание инициативной группы по созданию первичной организации Товарищества белорусского языка.

С лекцией на тему: «Название Отечества: далеки ли мы от разгадки?» выступил доцент 2-ой кафедры внутренних болезней В. К. Кошелев. На заседании присутствовали студенты, а также гости из института литературы АН БССР — кандидат филологических наук О. И. Козич и младший научный сотрудник Е. А. Гордоницкий.

* * *

СЕССИЯ • СЕССИЯ • СЕССИЯ • СЕССИЯ • СЕССИЯ

ТИШИНУ комнаты нарушают странные ночные, иногда прерывистые, а иногда на диво стройные речи: «Клетка — ограниченная активной мембраной, упорядоченная...» Только бы не забыть. Только бы сохранить в памяти до завтрашнего дня все эти тимусы, фабрициусы и их аналоги. Но сон оказывается сильнее всех терминов и определений. И студент-стоматолог, уже в объятиях Морфея, шепчет в полубреду: «Ин-нер-ва-ция перичемента».

...Утреннее зимнее солнце веселит глаз, но в голове, переполненной драгоценными мыслями, будто кто-то стучит молоточком. Стоматолог-второкурсник от своих

Не так страшен этот зверь...

собратьев по учебе давно усвоил: мудрее, а вернее мудренее науки гистологии вряд ли что сыщешь. Разве что легендарная топографическая анатомия, именуемая на местном жаргоне ласково «топошкой».

Но студента-медика не испугаешь ничем. Тем более он знает: ученье и труд все перетрут.

...Перед тем, как открыть строго скрипящую дверь, за которой идет экзамен, интересуюсь у одного из второкурсников:

— К кому из преподавателей хотите попасть? Леонтью? Артишевскому? Большой?

— Не знаю, — пожимает он плечами. — Говорят, все неплохие, наука только жутко страшная.

— Тогда удачи.

И вот я в центре событий. Заведующий кафедрой гистологии Анатолий Сергеевич Леонтьев пробует «разговорить» одну из своих подопечных. Однако благородные стремления профессора тщетны — беседа всё равно не получается. Первый блин, как говорят, комом. Зато два следующих ответа — Масолович Светланы и Кругловой

Виктории — просто блестящие. Грамотно, профессионально студентки излагают суть теоретического вопроса, правильно определяют предложенный препарат и без особого труда решают ситуационную задачу.

Анатолий Сергеевич не скрывает своего удовольствия. «Как видите, посещение лекций и кропотливый труд в течение двух семестров — гаранты успешной сдачи экзаменов», — резюмирует он.

Здесь я позволю себе немного отвлечься и спросить достопочтеннейшего читателя: знает ли он, какими тонами раскрашена для студента экзаменационная аудитория? Героиня повести Марины Яковлевой, наверное, как и наши студенты-стоматологи II курса, представляет ее так: «Лабиринт со множеством перегородок. В этом лабиринте некто наблюдает за мной... а комната становится все больше и больше. Я догадываюсь, что внизу водопад... У меня единственный шанс: над водопадом протянуть канат! Медлить нельзя! Я скомандовала себе: «Алле!» и шагнула вперед». Чтобы «Алле!» было в итоге

успешным, одних знаний студента недостаточно, необходимо также и преподавателю проявить выдержку и внимательность. К счастью, о преподавателях кафедры гистологии ходит в институте добрая слава: они тактичны, выдержаны, «не дают» своим присутствием на студента, дают ему достаточно времени даже за экзаменационным столом, собравшись с мыслями, найти правильный ответ.

Интересуюсь, как пройдет очередное «Алле!», я подхожу к профессору Александру Александровичу Артишевскому. Ответ студентки Турото Натальи, по мнению комиссии, заслуживает высшего балла. «Взгляните в академический паспорт, — предлагает мне Александр Александрович. — На первом и втором курсе Наташа получала на практических занятиях только «хорошо» и «отлично». Отсюда и результат».

...Отшумит, отговорит сессия. Уставший от нелегких испытаний, студент придет домой, вздохнет полной грудью и скажет: «Не такой уж страшный этот зверь — гистология!»

Е. НИКОЛАЕВА.

НА СНИМКАХ: экзаменуемые выполняют практическое задание; доцент А. В. Пищинский принимает экзамен у студентов; у Светланы Масолович — «отлично».

Фото Н. СЕДАЧА.

СТУДЕНТЫ, словно актеры в немой сцене, застыли перед высокой дверью просторной аудитории. Через несколько минут оттуда должен выйти их новый декан. И вот он перед ними — высокий, симпатичный, молодой, а главное — тот, за кого бы все они (будь такая возможность) проголосовали сразу двумя руками.

Ученому совету предстояло обсудить четыре кандидатуры на пост декана — ассистента кафедры глазных болезней Николая Ивановича Позняка, ассистента кафедры ортопедической стоматологии Семёна Антоновича Наумовича, доцента кафедры терапевтической стоматологии Александра Григорьевича Третьяковича и ассистента кафедры биохимии Александра Владимировича Колба. Оценив свои возможности, в борьбу вступили только два кандидата — заместители декана стоматологического факультета А. Г. Третьякович и А. В. Колб. Сколько добрых слов в свой адрес услышали они от коллег и студентов: творческие, деловые, принципиальные люди, отличительными чертами которых явля-

ются трудолюбие, целеустремленность, высокий профессионализм.

Но выборы декана — дело серьезное, оно гораздо шире комплиментарных разговоров и одобрительных возгласов. Человек, который займет освободившееся кресло декана, должен, прежде всего, хорошо знать, какое наследство он принимает и с чего ему следует начать.

Поэтому на заседании были затронуты десятки нерешенных проблем учебно-организационной, воспитательной, кадровой работы на факультете. Говорилось, к примеру, о необходимости усовершенствования расписания занятий, экзаменов и зачетов. А. Г. Третьякович предложил перенять опыт ле-

чебного факультета, где в начале вычитывают теоретический курс, а затем приступают к практическим занятиям.

Почти все выступающие во главу угла ставили вопрос о строительстве новой базовой поликлиники, ибо через пару лет преподавателям придется, выражаясь фигурально, на пальцах объяснять методы диагностики и способы лечения больных. В скором времени, как справедливо заметил А. В. Колб, поликлиники, перейдя на новые способы финансирования, могут потребовать от института оплатить каждое рабочее место. Вот тогда-то мы и окажемся у разбитого корыта. Повышение уровня профессиональной подготовки специалистов, расширение связей с практическим здравоохранением, подготовка кадров для кафедр факультета — эти и другие проблемы про-

звучали в выступлениях проректора по научной работе О. П. Чудакова, заведующего кафедрой детской стоматологии Э. М. Мельниченко, заведующего кафедрой рентгенологии М. М. Маркварде и других членов ученого совета.

К процедуре голосования, в котором участвовали 30 представителей профессорско-преподавательского состава и 15 студентов, приступили только спустя два часа после оживленных дебатов. Результаты уже известны — с перевесом в несколько голосов победил Александр Владимирович Колб.

Планы у Александра Владимировича, как следует из его программы, большие и довольно сложные. Не каждый, даже прогрессивно настроенный декан, согласится «пригреть» у себя под боком второй деканат — студенческий. А А. В. Колб

считает, что именно студенты должны решать вопросы расписания, прохождения летней практики, организации стройотрядов и т. д. Для отличников замечательная надежда сдавать экзамены и зачеты в удобное для них время, а также перейти на пятидневку. Думает Александр Владимирович Колб и об организации практики по безвалютному расчету в ГДР.

— Как вы лично оцениваете свои возможности в плане реализации своей программы? — поинтересовался у А. В. Колба доцент кафедры стоматологии детского возраста А. К. Корсак.

— Одному все намеренное осуществить сложно. А вот вместе с вами, моими коллегами и студентами, они мне по плечу.

Таким был ответ нового декана.

Е. ТОНКОВИЧ.

Что предлагает новый декан?

ОКОЛО пятнадцати лет руководит кафедрой акушерства и гинекологии МГМИ профессор Георгий Игнатьевич ГЕРАСИМОВИЧ, имея к тому же ряд общественных поручений: от председателя Правления Белорусского республиканского научного общества акушеров-гинекологов до члена Европейской ассоциации акушеров-гинекологов. В канун его юбилея наш корреспондент Л. ЖУК встретила с ним и задала ему несколько вопросов.

— Георгий Игнатьевич, в канун вашего юбилея позвольте спросить: «Какие события вы считаете главными в своей жизни?»

— Самое большое событие, ставшее жизненным экзаменом, проверкой на прочность, — это клятва Гиппократова, это то, что я стал врачом...

С большим удовольствием вспоминаю период работы в Новобыховской районной больнице, где мне была предоставлена полная возможность для проявления моих практических способностей и выявления творческих, научных.

— Какой период антогенеза человека, выражаясь биологическим языком, наиболее результативен для научного творчества?

— Именно в студенческие годы, когда мозг молодого человека раскрепощен и не связан устоявшимися догмами и традициями, возможно появление наиболее свежих идей и новых подходов к решению научных проблем. Особенно много примеров в этом отношении дают математика и физика.

В медицине же, чтобы сделать научное открытие, необходимо определенное время для усвоения фундаментальной медико-биологической информации и практический клинический опыт. Тогда только количество может перейти в качество. Наиболее плодотворное время для творчества в медицине, по-моему, — это 30—40 лет, несмотря на то, что нервные клетки начинают постепенно дегенерировать с 25-летнего возраста.

Научное творчество на более поздних этапах антогенеза человека базируется, как правило, на ранее накопленных знаниях, богатом опыте и трансформируется через учеников и последователей, обогащая их молодой энергией, работоспособностью, иногда, если повезет с учеником, идеями. Сплав опыта и молодости в науке необходим как нигде. В этом диалектика ее развития, проявление закона единства и борьбы противоположностей.

— А как, по-вашему, формируются основные научно-мировоззренческие позиции ученого-хирурга?

— Это очень личный вопрос. Распространять свой личный опыт, пытаться вывести из него закономерность, вряд ли будет правильно...

— Георгий Игнатьевич, изменилась ли организация студенческой научной работы с той поры, когда вы были лидером СНО?

— Структурная организация СНО практически не изменилась. Ее основу как и прежде в институте составляют научные кружки на кафедрах. Правда, в то время свои научные кружки организовывали и вели многие преподаватели кафедры, а сейчас кружок общий, кафедральный.

— Известно, что интерес студентов к научной работе падает, с чем это связано?

— В целом снижение интереса студентов к науке связано очевидно с тем, что падает социальный престиж научного работника, преподавателя вуза. Занятие наукой — дело трудное, не каждому под силу, а на начальном этапе реальных жизненных благ дает сравнительно мало. В то время как практический врач после окончания вуза гораздо быстрее встает на ноги. Молодежь стала более прагматичной. Реферативными сообщениями студента в кружок сейчас привлечь трудно, ему подавай конкретное дело, которое дает практически ощутимые результаты. А доверять в медицине кому бы-то ни было конкретное практическое дело при отсутствии

необходимых знаний и опыта — шаг опрометчивый и опасный.

— Можно ли поднять престиж научной работы в глазах студента на базе вашей кафедры?

— Можно и нужно. Необходимо прежде всего стимулиро-

ваний, но и высокую внутреннюю культуру, порядочность, чувство ответственности. Профессионал никогда не позволит себе выполнить работу абы как, никогда не пойдет на подтасовку фактов: на него можно положиться, как говорят, «на все сто». Я всегда внушал своим детям и внукам: не важно, кем человек работает, — важно, мастер он своего дела или нет.

Хорошего врача надо хорошо подготовить. В бытность мою студентом почти все преподаватели были медицинские светила — И. М. Старовойтов, Л. С. Персиянов, В. И. Бодяжина. Это были не только известные

боко укоренившиеся в государственном сознании и до недавних пор господствовавшее мнение, что человек не является главным объектом в жизненном процессе. А раз так, то и здравоохранение в целом, как медицинская наука, не были первостепенной, важной областью в политике, экономике, в жизни нашего общества. Отсюда и значительное отставание материальной и технической базы нашей медицины.

Не последнюю роль в плачевном состоянии нашего здравоохранения сыграло и то, что люди, его возглавившие, последние десятилетия не отдавали себя целиком и полностью своей

Я не устаю повторять студентам: формирование здорового образа жизни должно начинаться с роддома и дома, продолжаться в детском саду, в школе... и так далее». А поскольку этого нет, то, во-первых, мы имеем большой процент абортотворчества. Это крайне опасно. Во-вторых, очень велика частота всякого рода токсических влияний. Тому виной — образ жизни матери и отца — курение, алкоголизм, наркомания, токсикомания и другие пороки нашего бытия. И, наконец, один из главных моментов — занятость женщин во вредном производстве, особенно в течение первых трех месяцев беременности. Здесь срабатывают два фактора. Некоторые женщины сами противятся переводу на легкий труд, так как теряют существенно в зарплате. Переводят на легкий труд, в основном, во второй половине беременности. Но хочу напомнить, что законодательно закреплено и то, что беременных женщин вообще нельзя (!) использовать на вредном производстве. Но кем это выполняется? Кого наказали за невыполнение?

Местничество, ведомственная разобщенность — вот что мешает еще выполнить программу. Беременным женщинам и их малышам недостает витаминов. В продаже практически нет продуктов детского питания — мясных, овощных и т. д. И если старшим детям еще как-то можно заменить недостаток витаминов в одних продуктах какими-то другими, то для малюток — никакой замены. К тому же сейчас приходится исключать морковь, капусту, свеклу, так как над ними висит этот бич — нитраты — удар по печени, по системе крови...

— Где, в чем вы видите выход из этого замкнутого круга, в который мы попали из-за своей безграмотности и беспечности?

— Задача в том и состоит, чтобы разбудить общество... Когда человек долго и постоянно находится в экономически вредной среде и ничего не предпринимается, он свыкается с безысходностью — нельзя же постоянно кричать в пустоту.

Депутаты, общественные организации, «неформалы» должны не только призывать с трибуны или кричать на митингах, а требовать денег на решение социальных вопросов, ибо любая идея только тогда становится реальной, если она материализована — в хорошем жилье, в качественном питании, в экологически чистом производстве.

— А как вы, Георгий Игнатьевич, относитесь к медицинским кооперативам?

— Совсем не воспринимаю их всерьез. Это издержки, если хотите, государственной политики в здравоохранении, реакция на неспособность государства предоставить населению в полной мере достаточно квалифицированную медицинскую помощь, без очередей.

Плохо, конечно, что происходит утечка квалифицированных кадров из клиник и больниц. Нередко при этом не последнюю роль играют корыстные интересы, принципы наживы, личного обогащения.

В кооперативный сектор идут, к сожалению, и далеко не первоклассные врачи, с низким уровнем подготовки, не нашедшие себе применения в государственных учреждениях. Считаю, что нужно существенно улучшить и налаживать государственную систему бесплатного медицинского обеспечения населения, которая, конечно же, должна стать более гибкой и отзывчивой на запросы населения. Этот принцип, о котором мы заявили в первые годы Советской власти, необходимо закреплять.

Спасибо, Георгий Игнатьевич, за беседу.

От имени многочисленных читателей и лично от себя хочется пожелать вам научной одержимости, успехов в творческой и практической деятельности. С юбилеем, вас!

НА СНИМКЕ: Г. И. Герасимович.

ИНТЕРВЬЮ С ЮБИЛЯРОМ

«Ценю настоящий профессионализм»

вать работу в СНО морально и материально. Морально престиж СНО может поднять систематическая целенаправленная пропаганда лучших достижений студентов на страницах «Советского медика», например. Моральным стимулом являются различные формы поощрений: благодарности, Почетные грамоты, публикации работ в сборниках молодых ученых и т. д.

Необходимо премирование студентов, успешно занимающихся научной работой. Почему-то, например, не поощрить премией в размере стипендии ветеранов СНО — призеров студенческой итоговой конференции, участников республиканского конкурса на лучшую студенческую научную работу. Не помню, чтобы активиста СНО, как, например, стройотрядовцев, наградили бесплатной профсоюзной путевкой.

— Достаточно ли материально-техническое оснащение кафедры для успешной работы студенческого кружка?

— Материально-техническое оснащение кафедры слабое, значительно отстает от современного уровня. Могли бы студенты, конечно, проводить и эксперименты, и исследования, но нет на кафедре функциональной лаборатории, нет никаких для этого условий.

— Что в последнее время коллектив кафедры наиболее волнует? В чем трудности? Проблемы?

— Основная научная проблема — лечение и профилактика гнойно-септических осложнений в акушерстве и гинекологии. Но на пути ее решения опять-таки стоят материальные трудности, связанные с отсутствием необходимого спецоборудования.

— Георгий Игнатьевич, вы — автор множества научных работ и монографий, в которых просматривается и ваша эмоциональность, и особый профессионализм, и позиция гинеколога. Над чем работаете сейчас? Какие у вас творческие замыслы?

— В настоящее время готовлю учебник по акушерству и гинекологии для студентов санитарно-гигиенического факультета. В планах — монография «Дифференциальный диагноз в гинекологии», руководство по практическим навыкам для студентов и врачей.

— Известно, что каждый из нас, к сожалению, время от времени нуждается в помощи врача. И когда это случается, мы стараемся всеми правдами и неправдами, через родных и друзей попасть на прием непременно к лучшему врачу. Хороший врач — что включает это понятие?

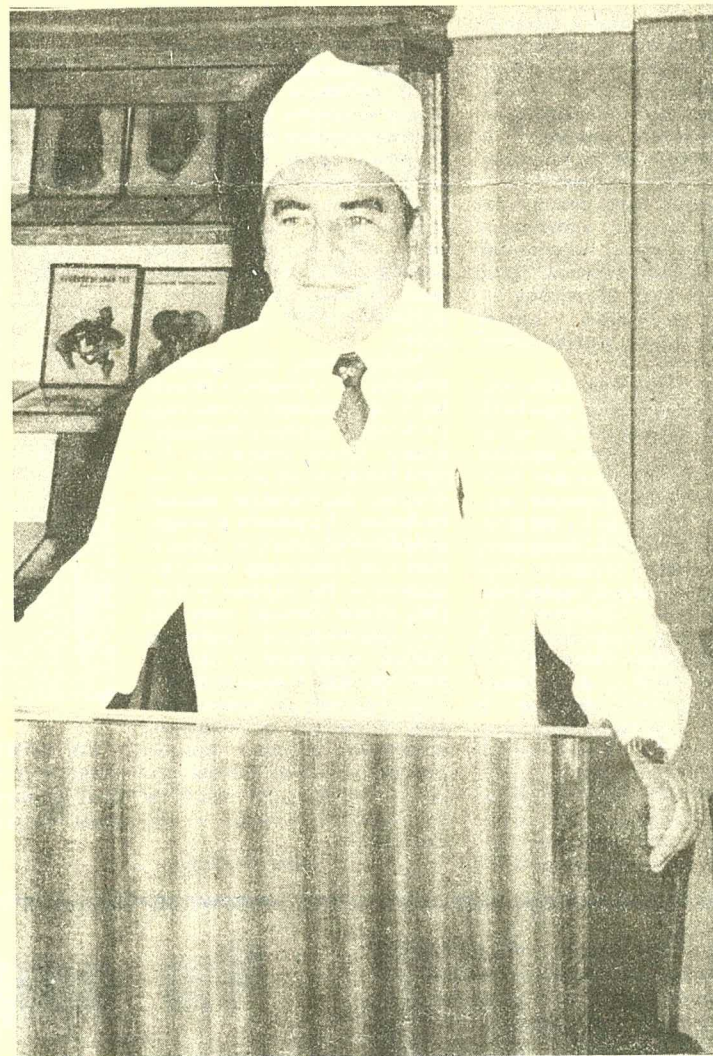
— Я ценю настоящий профессионализм. Это очень объемное понятие. Оно включает в себя не только сумму усвоенных

ученые-медики. Это были и великие педагоги. Главное, что их объединяло, — все они были создателями научных школ.

— Что же у нас нет сейчас таких школ в медицине?

— Они, конечно, есть, но не столь ярко выраженные, и не в таком количестве, как, скажем,

основной работе. Терялась концентрация усилий в научных направлениях, терялась сама цель, твердость, решительность в отстаивании принципиальных позиций. Надо было настойчиво требовать от правительства увеличения ассигнований на здравоохранение и развитие

в первой половине XX века. Тогда что ни профессор — то школа, что ни завкафедрой — то личность, крупная фигура в научном, общественном и человеческом плане. У них были великие предшественники — С. П. Боткин, Н. И. Пирогов, И. М. Сеченов, Н. В. Склифосовский и др. Их идеи, блестяще осуществленные на практике, явились тем живительным родником, который взрастил новую могучую кучку талантливых, одаренных, одержимых ученых, беззаветно влюбленных в свое дело, без остатка отдавших себя служению человеку.

— А как вы считаете, почему же родник иссяк в наше, не столь уж отдаленное время? — Причин здесь, конечно, много. Но в основе неблагополучия, думаю, лежит глу-

медицинской науки. Но по своему положению эти люди полностью зависели от верхнего этажа в государстве и чаще всего безропотно мирились с существующим положением, уповав на то, что все как-нибудь обойдется, прежде всего для них самих.

— В нашей республике недавно впервые разработана программа «Мать и ребенок». В чем ее суть? От кого зависит ее выполнение?

— Начну с последнего вопроса — зависит от всех нас. Первая часть программы содержит такой постулат: «Здоровый ребенок никогда не родится от больных родителей». Теперь понятно, что дело в первую очередь упирается в недостаточную санитарную культуру населения.

Карані і карона

ДАВЕДАЎСЯ пра часопіс «Політэскай сабеседнік» з карыкатуры ў «Вожыку». Скажу шчыра: яна мяне зацікавіла. Вырасшы купіць і пачытаць. Набыў шосты нумар — спадабалася. Цяпер купіў семы. І вырашыў напісаць. На гэту думку навёў артыкул Н. Шэлдышавай. Адра-зу заўважыў, што яна зрабіла памылку — братоў Юрку і Лявона Луцкевічаў назвала Луцэвічамі, як быццам радня Янкі Купалы. Але раднё тут і не пахне. Увогуле ж артыкул вельмі змястоўны. І я хачу сказаць некалькі слоў на гэтую тэму.

Некалькі гадоў назад мне давялося быць госцем Зоські Верас, якая жыла тады ў лясной хатцы пад Вільнюсам. Там я ўпершыню ўбачыў Лявона Луцкевіча, зяця паэтэсы. Ён ахвотна паказваў нам цікавыя гістарычныя месцы, чытаў вершы. Адзін з іх запамніўся асабліва, гэта быў верш, у якім высмейваліся яўрэі (аўтар цытуе поўнасю гэты шавіністычны «твор» — Рэд.). Яго радкі прыйшлі мне на памяць, калі я выпадкова даведаўся, што маці Лявона Луцкевіча была яўрэйкай. Падумала-ся: чаму гэта сын так ганебна адклікаецца аб нацыі, да якой ён кроўна належыць? Ці не здрада гэта?

Зацікавіўся я жыццём Луцкевіча. Аказваецца, сын яўрэйкі ў час Вялікай Айчыннай вайны з'яўляўся афіцэрам абвера. Як жа так? А справа ў тым, што бацька Лявона — Антон Луцкевіч быў памагатым немцаў. У 1919 годзе пры дапамозе кайзера Вільгельма ён стварыў БНР. Блізкім яго сябрам і аднадумцам быў Радаслаў Астроўскі — прэзідэнт БНР у часы гітлераўскай акупацыі. Гэта акалічнасць і выратавала Лявона і Юрку Луцкевічаў ад крэматорыя. Больш таго, дала магчымасць пачаць афіцэрскія пагонны арміі вермахта. Вось там яны навучыліся лютасці, нянавісці да людзей, у тым ліку і да яўрэяў.

Спытаецца, чаму я пра гэта пішу? Справа ў тым, што на ўстаноўчым з'ездзе БНФ «Адраджэнне», які праходзіў у канцы чэрвеня ў Вільнюсе, ганаровым госцем на ўсіх пасяджэннях быў Лявон Луцкевіч. Загадкавая дружба ў кіраўнікоў Народнага фронту, ці не праўда? Цікава, хто запрасіў былога гітлераўскага паслугача на гэты форум? Можна, яго лідэр Зянон Пазняк, дзед якога, як і Антон Луцкевіч, займаўся палітыкай. Янка Пазняк у міжваенны час з'яўляўся старшынёй Хрысціянскага дэмакратычнага саюзу (Хадэсіі). Гэта партыя была створана каталіцкімі свяшчэннікамі на чале з Адамам Станкевічам. На іх рахунку нямала нядобрых спраў. Але сёння Зянон Пазняк лічыць свайго дзеда слынным дзеячам беларускай культуры. А ці не лічыць ён сябе і прадаўжальнікам яго ідэй?

Даведаўшыся аб гэтым, я ўжо не здзіўляўся, чаму нашы «нефармалы» зачытваюцца ў літэратурай, выдадзенай у час акупацыі ў Вільні для беларускай моладзі. У тым ліку вершамі Арсеньевай. Чаму носяць значкі з барэльефамі «выдатных дзеячоў беларускай культуры», напрыклад, Вацлава Іваноўскага — мэра Мінска ў гады вайны і іншых.

Вось і турбуюць пытанні: хто яны — прадстаўнікі Беларускага народнага фронту? З кім яны? Які народ яны прадстаўляюць? За якую дэмакратыю змагаюцца?

А напаследак — адна прапанова. Тое, што вам паступае на беларускай мове, друкуйце на гэтай мове. Відаць, тады і цікавасць будзе большая да часопісаў у беларускамоўнага чытача.

Язэп МІХАЛЕВІЧ,
г. Маладзечна.
(«Політэскай сабеседнік»
№ 12, 1989 г.).

У Беларусі пражывае 2 млн. 383 тысячы 828 дзяцей. З кожнай тысячы штогод памірае 10 дзяцей. Якія прычыны? На першым месцы анкалагічныя захворванні, на другім — няшчасныя выпадкі, далей — інфекцыі, захворванні крыві.

У 1988 г. нарадзілася нежывымі 1255 дзяцей. Ва ўзросце да года памерла 2160 дзяцей.

На дыспансерным уліку ў рэспубліцы 382910 дзяцей. Толькі ў 1988 г. выдадзена медыцынскіх бюлетэняў і даведак па догляду за хворымі дзецьмі на 7 млн. 711 тысяч 512 дзён.

Дзяцей з цэрэбральным паралічам — 3155.

Зарэгістравана псіхічнае расстройство, псіхapatыя, нейрозы, шызафрэнія, іншыя формы разумовай адсталасці ў 18212 дзяцей.

Штогод каля 12 тысяч дзяцей нараджаецца паза-шлюбам.

У 1987—1988 гг. выяўлена, затрымана міліцыяй 14549 непаўналетніх п'яніц. Падлеткамі за два апошнія гады здзейснена 8485 злачынстваў.

На сённяшні дзень у школах-інтэрнатах і дзетдамах рэспублікі выходзіць звыш 32 тысяч дзяцей, сярод іх 7240 сірот.

Гэтыя лічбы і факты ўзяты з першай старонкі «Кнігі гнева», што пішацца па рашэнню Пленума Беларускага аддзялення СДФ. Сюды заносіцца таксама прозвішчы бюрократаў, дарослых злачынцаў, якія пасягаюць на здароўе, жыццё дзяцей, і ўсе яны праз старонкі кнігі выносіцца на суд грамадскасці.

Прынята гаварыць, што мова лічбаў сухая і скупая. Але падобная статыстыка — гэта кривоточная сэрца і душу вынікі агульнаацэньвальнай трагедыі. Працей кажучы: у нас не хапае бальніц і не вельмі прафесійных урачы. Гэта праўда. Але не ўся. А якія мы, бацькі? Як адносімся да сябе, замышляючы свой працяг. Як хвалюем за здароўе ўжо народжаных дзяцей, што можам ім даць, акрамя адзення і хлеба надзеянага? А якімі ведамі аб здароўі сваіх вучняў валодае настаўнік? Што ведае ўрач аб сацыяльным стане, псіхічнай біяграфіі маленькага пацыента?

Не ведаем, не ведаем, не задумваемся... Аднак лёсы, факты, лічбы патрабуюць неадкладных дзеянняў. Створаны два гады назад Савецкі дзіцячы фонд імя У. І. Леніна абудзіў у грамадстве патэнцыял міласэрнасці, чалавечнасці, дабраты, стаў ініцыятарам многіх гуманых пачынанняў, павеў барацьбу за жыццё і здароўе падастаючага пакалення, расшырыў нашыя веды аб дзяцінстве.

Зусім нядаўна мне давялося сустрэцца са старшынёй праўлення Беларускага аддзялення Савецкага дзіцячага фонду (СДФ) імя У. І. Леніна, рэдактарам часопіса «Вясёлка», беларускім пісьменнікам Уладзімірам Сцяпанавічам ЛІПСКІМ і пагутарыць з ім.

— Уладзімір Сцяпанавіч, ці мае, па-вашаму, якія-небудзь межы такі тэрмін як гуманнасць... У нас жа нараджаюцца дзеці, ад якіх грамадства не атрымлівае ніякай карысці...

— Гэта сур'ёзная тэма, якой цывілізаваны свет асавальна займаецца. Усюды ёсць інваліды, калекі. Але ў развітых краінах яны не пакінутыя, а сацыяльна абароненыя. Так, напрыклад, у Японіі існуе «дом фіялкаў». Гэта цяпляца, дзе разумова адстаючыя вырашчваюць кветкі для продажу і такім чынам зарабляюць грошы на частковае пакрыццё расходаў на сваё ўтрыманне. У ЗША ёсць фонд дапамогі паміраючым дзецям. Цывілізаваная дабрачыннасць здольна на многае. І на мой погляд, тэрмін гуманнасць — бязмежны.

— Што ў апошні час вас найбольш хвалюе?

— Мы вельмі баімся, каб Дзіцячы фонд не пераўтварыўся ў яшчэ адну кантору, хоць і добравольна, але збіраючы падаткі, і не здольную зрабіць нічога рэальнага. Галоўная наша мэта — звязаць чалавека з чалавекам, знайсці дзіцяці добрага апакуна, стварыць для яго ўтульнае гняздо.

Даводзіцца пачынаць з самага непрыемнага. Усе мы чыталі горкаўскую п'есу «На дне». Але на мой погляд, за мінулыя гады гэтага «дня» не на многа ўбавілася. У горы, у нястачы, у знявазе, у муках знаходзяцца тысячы дзяцей і іх бацькоў. Часцей за ўсё, гэта людзі малаграмажныя, малакультурныя. Але мы ў сваёй ідэалагічнай пранасці невяк сумна казалі: «Кожны раз, калі даю есці сваёй

дачы, мне здаецца, што даю ёй атруту...». Тыя словы пранізлівым болам аддаюцца ў майм сэрцы. Не магу забыць твар гэтай маці. Як не магу забыць і словы бледнай дзяўчынкі з вёскі Стрэлічава Хойніцкага раёна: «Дзядзечка, калі нас высяляць адсюль?»

У планах таксама стварэнне радыёлагічнага цэнтра «Анты-чарнобыль», які будзе аснашчаны сучаснай дыягнастычнай лячэбнай апаратурай. З гэтымі мэтамі падбіраецца будынак, каб перадаць яго на баланс фонду. Дамовіліся з ЦК ЛКСМБ, што ў бліжэйшы час адна змена ў «Артэку» будзе аддадзена цалкам чарнобыльскім дзецям.

Дзіцячы фонд бярэцца запра-

пар у суме 2325 рублёў за кнігу «Сёння ісповедь мая». Унеслі свой унёсак пісьменнікі Эдзі Агняцэв, Павел Кавалёў, Валянцін Лукша. Доктар 16-й паліклінікі г. Мінска С. Л. Данская пералічыла на рахунак № 707 семсот рублёў, а доктар Віцебскай абласной стаматалагічнай бальніцы М. М. Лявоненка — тысячу рублёў.

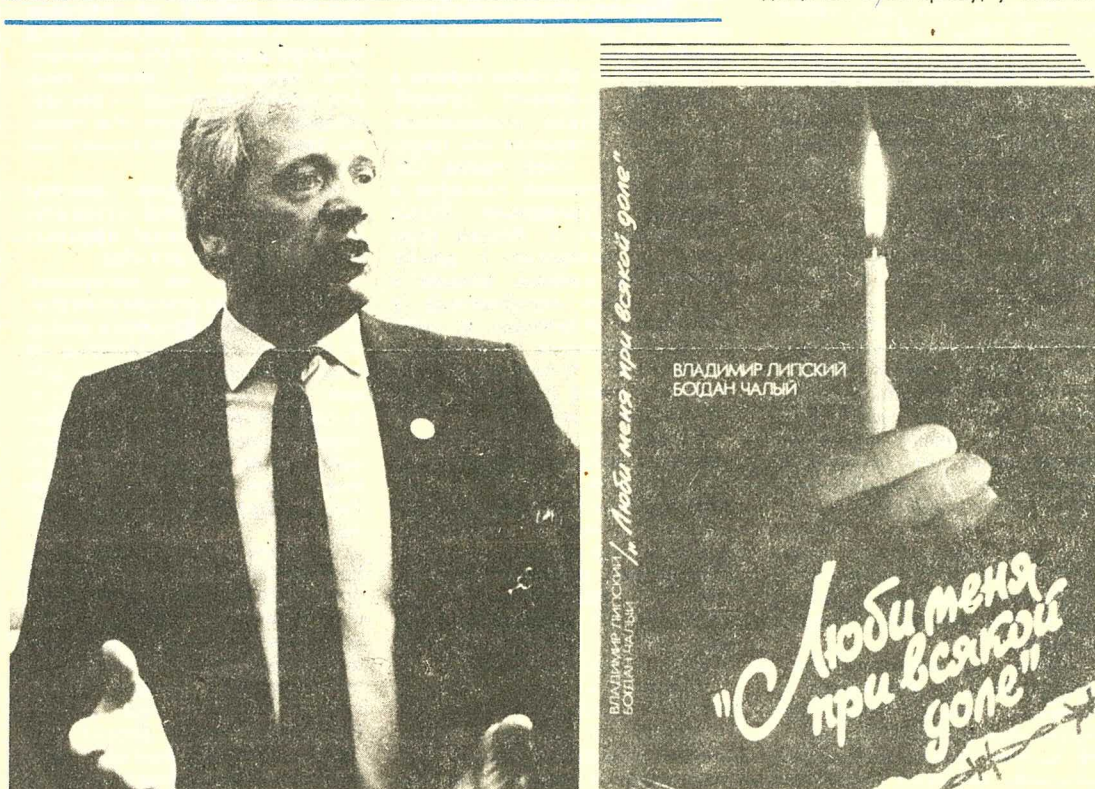
Пры рахунак № 707 адкрыты таксама рахунак з паметкаю «Дзецям Чарнобыля», на які паступіла больш за 500 тысяч рублёў. Добра, што ў нас адраджаецца дабрачыннасць.

— Як вядома, нядаўна ЦК КПБ і Саўмінам Беларусі прынята вельмі сур'ёзная і патрэбная пастанова «Аб дадатковых мерах па аказанню дапамогі многадзетным сем'ям, якія маюць і выходзіць пяць і болей непаўналетніх дзяцей, дзецям-сіротам і дзецям-інвалідам». Відаць, да дзіцячых праблем у рэспубліцы ставяцца сур'ёзна?

— Так. Падтрымка з боку ЦК КПБ і ўрада рэспублікі вельмі значная. Адразу ж пасля пленума СДФ пачалі рыхтаваць сумесную пастанову ЦК Кампартыі рэспублікі і Савецкага дзіцячага фонду «Дзеці Чарнобыля». Галоўнае, каб усе яе пункты рэалізаваліся.

— А дзе хворыя дзеці могуць паправіць сваё здароўе? Якія ўмовы для гэтага ствараюцца?

— Магчымасці ў рэспубліцы нязначныя — усяго дваццаць дзіцячых санаторыяў, у тым лі-

дзі побач, якім патрэбны дапамога і ўвага.

Фонд завалены дзіцячай поштаю, якая паведамляе аб далейшых пакутах тых, хто ўжо і так напакутаваўся на гэтым свеце. Напрыклад, сіротах, скончыўшых сярэднія школы, выйшаўшых ў жыццё і ніяк сацыяльна не абароненых.

Нядаўна ў Мінску адбыўся выязны пленум праўлення Дзіцячага фонду, які прыняў усеагульную праграму «Дзеці Чарнобыля», згодна якой рыхтуецца дэсant высокакваліфікаваных медыкаў, ствараецца дзіцячы радыёлагічны цэнтр.

— Калі ласка, падрабязней аб гэтай праграме.

— Як вядома, наша рэспубліка апынулася ў эпіцэнтры трагедыі. Праграма, распрацаваная па ініцыятыве ўрада Беларусі і прынятая нядаўна на сесіі Вярхоўнага Савета БССР, патрабуе звыш 16 мільярдаў рублёў. Ці падсілу адной рэспубліцы асвоіць такія грошы ў максімальна кароткі тэрмін? Таму праграма «Дзеці Чарнобыля», якую прыняў пленум, — усеагульная, разлічаная на далёкую перспектыву, бо трэба дайсці да лёсу кожнага дзіцяці, якога закранула Чарнобыльская бяда. Яго здароўе, вучоба, адпачынак, маральны стан, харчаванне — усё гэта дзяржаўныя пытанні. У іх вырашэнні мы — актыўныя ўдзельнікі і памочнікі.

Не магу забыць словы адной маці, якая сумна сказала: «Кожны раз, калі даю есці сваёй

сіце туды спецыялістаў і медыкаў з нашай краіны і з-за мяжы. Хутка ў зонах асабога кантролю пацучы працаваць нашы даяваныя ўрачы. Падбіраем у «зоны» медыцынскі дэсant з усёй краіны. Аўтобусы-лабараторыі будучы аснашчаны сучайнай тэхнікай, з тым, каб паглыблена правесці абследаванне ўсіх дзяцей на радыёактыўнае апраменьванне.

Есць таксама ідэя выпускаць сваю газету — орган Беларускага аддзялення СДФ. Часопіс «Вясёлка» з гэтага года стане органам ЦК ЛКСМБ і СДФ. Спадзяёмся, што прыбытак ад яго выдання пойдзе на развіццё дзіцячага друку, на праблемы дзяцінства.

— А колькі грошай паступіла на рахунак № 707? І хто першы падтрымаў яго?

— Наш фонд першымі падтрымалі небагатыя людзі — старыя і хворыя, пенсіянеры, вучні. Мы разумеем, што на бяду хутчэй адгукнецца той, хто яе спазнаў. Дасылаюць нам свае грошы студэнты будаўнічых атрыадаў, пісьменнікі і журналісты, рабочыя калектывы і веруючыя. А вось сярэдні наш грамадзянін — скупы. Яму на розныя дэфіцыты грошы патрэбны, а не на ўсялякія ахвяраванні і міласэрнасць.

За год існавання дзіцячага фонду ў рэспубліцы на яго рахунак паступіла 2 мільёны 137 тысяч 558 рублёў.

Пісьменнік Эдуард Скобелеў ахвяраваў дзецям-сіротам гана-

ку і за межамі рэспублікі шаснаццаць. Вось, да прыкладу, адзін з іх — рэспубліканскі дзіцячы санаторый у Астрашыцкім Гарадку. Як санаторый ён адкрыўся праз два месяцы пасля вызвалення Беларусі ад фашыстаў, у 1944 годзе. Яго будавалі «горкім спосабам»: сіламі саміх вучняў, «гэпэтушнікаў», санітарак. Адзін корпус будавалі восем гадоў, другі — сем, а сталуюку — пяць з паловай. Лазні няма на сённяшні дзень. Дзеці мыюцца ў тазіках. Няма тут школы, ізалятара, кабінета лячэбнай фізкультуры. Палаты перагружаны. Зімой холадна, дзеці спяць у спартыўных касцюмах. І гэта на ваах у кіраўніцтва рэспублікі.

Па ўказу зверну было прыпынена праектаванне новага санаторыя на чатырнаццаць гадоў. І нават цяпер, калі, ўрэшце, праект гатовы, міністэрства аховы здароўя ніяк не можа знайсці падрадачыя, які б змог пабудаваць дзіцячы санаторый. А патрэбнасць у ім зараз вельмі вострая: на ўліку стаіць 15244 дзіцяці з захворваннямі нырак. Калі ж здрыгануцца халодныя сэрцы чыноўнікаў ды бюрократаў? Калі зразумеюць, што дзецям нашым трэба тэрмінова аддаваць даўгі?

— А якімі захворваннямі ў асноўным пакутуюць дзеці?

— Асабліва трывожу выклікаюць дзеці з цэрэбральным паралічам. Такіх пакутнікаў у

(Працяг на 4-й стар.).

(Працяг. Пачатак на 3-й стар.).

рэспубліцы 8 тысяч. А мы маем на ўсю рэспубліку толькі адну стацыянарную бальніцу на сорак ложкаў. Гэта першая дзіцячая гарадская бальніца, якая знаходзіцца амаль у цэнтры Мінска. Размешчана яна ў невялікім будынку з санітарнымі нормамі амаль 1913 года. На кожнае хворое дзіця прыходзіцца па 2—3 м², у пакоі — па 6—8 чалавек. Як іх лячыць, вучыць рухацца ў такіх умовах?

Патрэбен рэспубліканскі цэнтр па рэабілітацыі такіх дзяцей. Патрэбен ён і для дзяцей з анкалагічнымі захворваннямі, колькасць якіх з гадамі павялічваецца. Гэтыя дзеці пакутуюць і паміраюць у агульных стацыянарах, часцей за ўсё на вачах іншых дзяцей, што садзейнічае развіццю дзіцячых нейрозаў, псіхічных расстройтваў.

А хіба можам мы заставацца раўнадушнымі да таго факта, што амаль палова выпускнікоў у дадатак да атэстата атрымлівае блізарукасць, што 80 працэнтаў шасці-сямігадовых дзяцей краіны (не меней і ў рэспубліцы) маюць карыез зубоў, 50 працэнтаў — хваробы парадантоза.

— Дзіцячаму фонду са сваёй міласэрнасцю і сардэчнасцю варта ўвайсці і ў дзіцячыя калоніі, спецвучылішчы, спецшколы, дзіцячыя прыёмнікі. Ці заўсёды па справядлівасці паступаюць туды дзеці, як выходзяць там, ці захоўваюцца іх правы?

— Ясна адно: за дзяцей трэба змагацца нам, дарослым, трэба навучыцца абараняць іх чалавечую годнасць, іх правы.

Дзіцячы фонд звярнуўся з прапановай да ўраду краіны аб распрацоўцы і прыняцці закона, які б гарантаваў правы дзяцей. Канвенцыя аб правах дзяцей будзе разглядацца на чарговай сесіі ААН. Мы шчыра падтрымліваем такія дакументы.

Сэрца маё баліць па Ігару Ковалю. Яго, мінскага чацвёрта-класніка, пад канвоем павезлі ў Магілёўскую спецшколу. Сустрэўся з ім у дзетпрыёмніку, дзе ён чакаў сваёй «высылкі». Доўга гаварылі на самыя розныя тэмы. Усё няк не мог паверыць, што Ігар, маючы бацьку і маці, дзвюх старэйшых сясцёр, дзёлы клас аднагодкаў, калектыву настаўнікаў, даслужыўся да такога пакарання.

У яго, маленькага чалавека, быў ужо доўгі «хвост» правапарушэнняў: браў цукеркі ў магазіне, «пазычаў» веласіпед пакатацца, біў малодшых, залазіў у кішэні...

Цяпер мы перапісваемся з Ігарам. Веру, ён абавязкова выправіцца, стане чалавекам. Вернецца зноў у Мінск. Але думаю аб адным: чаму Ігар, акружаны людзьмі, заставаўся адзіночым, хто возьме на сябе віну за тое, што так рана ачарсцвела яго дзяцінства.

Дзеці маленькія, а клопаты аб іх вялікія. Так і павінна быць, калі па-дзяржаўнаму глядзець у заўтра, калі па-ленінскаму думаць аб новай змене. Год нашай работы сцвярджае: Дзіцячы фонд — вельмі патрэбнае таварыства, дзейсны інструмент перабудовы. Думаецца, удалося ўзрушыць грамадскую думку: так далей жыць нельга, трэба актыўна дзейнічаць, змагацца за дзяцей. І гэта, можна сказаць, наш найгалоўнейшы маральны здабытак. З такіх пазіцый і падыходзім да ацэнкі сваіх першых практычных крокаў.

— Праблема выхавання дзяцей непасрэдна залежыць ад сямейных адносін, ад іх цёпліні. Але як стварыць такія цёплыя адносіны? Чаму яны ў ідэале рэдка існуюць? Што вы думаеце наконот гэтага?

— Здарова сям'я — шчаслівая дзеці: ніхто не можа аспрэчыць гэты тэзіс. А чаму ж тады ў нас страчаны культ сям'і, культ маці, чаму ў нас няма народных традыцый і звычак? Відаць па той жа самай прычыне,

што ў заняпадзе апынуліся і ўвогуле наша культура, наша мова.

Наша сям'я, як і многае іншае, доўгі час была закрытай тэмай. І цяпер мы ўсе зразумелі: аднавіць сям'ю — аднавіць грамадства!

— Якім чынам? Як гэта зрабіць?

— У рэспубліцы ствараецца комплексная праграма «Сям'я». Дзіцячы фонд уносіць свой практычны ўнёсак у вырашэнне гэтай найгалоўнейшай праблемы.

— Куплю куртку для сваіх сястрычак Наташы і Олі. Сабе хочацца нешта моднае...

У свае восемнаццаць гадоў Ірына выходзіць са сваіх меншых сясцёр. Ужо восем гадоў жывуць яны адны. Ірына — галава сям'і, выхавальца, гаспадыня. А ў вучылішчы — выдатніца.

— Уладзімір Сцяпанавіч, вядома, што ў нас у рэспубліцы ствараюцца дзіцячыя дамы сямейнага тыпу. Што гэта за дамы?

— Так, гэта наш вялікі клопат. Справа ў тым, што існуючая

тых маленькіх пакутнікаў, хто носіць на сеньняшні дзень канцлагернае кляймо, хто спазнаў сапраўднае фашысцкае рабства ў арбайлагерах, каго асіраціла вайна, каго скалечыла акупацыя і эвакуацыя. Першымі аўтарамі такой энцыклапедыі памяці стануць дэлегаты злету «Дзеці вайны». Такая кніга з дапамогай студэнтаў, журналістаў, пісьменнікаў рэспублікі рыхтуецца ў выдавецтве «Юнацтва».

— Само сабой напрашваецца і стварэнне рэспубліканскага му-

зея...

— Так, а назваць яго можна было б «Украдзенае дзяцінства». Пошукі горкіх рэліквій, збор успамінаў сведкаў аб недзіцячых пакутах дапамогуць стварыць музей, які б не меў сабе роўных сярод другіх, які б быў маральным выхавальцам сучасных дзяцей і падлеткаў.

Некаторыя вопыт ужо ёсць у нашай рэспубліцы. Школьнікі і педагогі СШ № 57 г. Мінска стварылі музей «Дзеці ліхалецця». Ён заснаваны на матэрыялах інтэрнацыянальнага піянерскага лагера «Наваельня» і дзетдома.

Помнікі, кнігі ўспамінаў, музеі — усё гэта патрэбна рэальная работа.

— Зусім нядаўна прачытала вашу новую, вельмі захапляльную кнігу «Любі мяне пры ўсякай долі». Чаму сабе ў сааўтары вы выбралі ўкраінскага пісьменніка Багдана Чалага?

— Гэтая кніга, як вы ўжо зразумелі, аб дзецях вайны. А ў рабства, як вядома, было вывезена 5 мільёнаў чалавек, у асноўным з Беларусі і Украіны. Наш сумесны твор рэабілітуе цялае пакаленне людзей. І праца наша не была б завершана, калі б не бескарыслівае дапамога сяброў з ГДР. А нядаўна ў нямецкім горадзе Косвігу нам давялося сустрэцца з рабочымі хімічнага завода, на якім працавалі героі нашай кнігі.

— А што далей у вашых творчых планах?

— У мяне ёсць заказ выдавецтва на зборнік публіцыстыкі, дзе будуць адлюстраваны праблемы нашых дзяцей, дзіцячага фонду. Задуманую кнігу хачу назваць «Падкідыш». Хочацца напісаць так, каб усе задумаліся, чаму нашы дзеці пакутуюць.

У заключэнне нашай размовы, Уладзімір Сцяпанавіч Ліпскі звярнуўся да нашых чытачоў:

— Дзіцячы фонд — дзіця перабудовы. Давайце ж усе разам дапаможам гэтай дзіцяці трываць на ногі, вырасці здаровым, здзейсніць усе жывецкія мары і перспектывныя планы. Давайце не дапусцім, каб дзіця перабудовы вырасла з якімі-небудзь недахопамі, пазбавім яго хвароб застойнага перыяду. Прыдадзім галоснасці ўсё, што шкодзіць дынамізму ў рабоце дзіцячага фонду. Пакарыстаемся пры гэтым запаветам У. І. Леніна аб тым, што галоснасць — ёсць меч, які сам вылучае на насімыя ім раны.

Дарагі студэнт, выкладчыкі і супрацоўнікі МДМ! Працягнуце вашу сумленную руку нашаму таварыству. Давайце разам пойдзем да дзяцей, дапаможам ім стаць сапраўднымі людзьмі. Сардэчна звяртаюся да вас: давайце зробім нашых дзяцей шчаслівымі!

Інтэрв'ю брала Л. ЖУК.

В МИРЕ ЛЮБОПЫТНЫХ
ФАКТОВ

Загадки мумий

НЕДАВНО в чилийской пустыне Атакама были найдены самые древние мумии в мире. Это подтвердили лабораторные исследования. Возраст мумий — около 10 тысяч лет, они на 30 веков «старше» египетских, а сохранились лучше. Эксперты недоумевают, каким образом примитивные охотники и рыбаки, обитавшие в здешних местах, овладели столь тонким искусством бальзамирования. Возможно, климат пустыни помог сохранить останки, ведь Атакама — самое сухое место на нашей планете. Но у другой загадки нет даже приблизительного объяснения. Исследования показали: мумии абсолютно не похожи генетически на представителей всех других цивилизаций. Откуда эти люди, почему бесследно исчезли, неизвестно.

Через 200 лет

СЕВЕРНЫЙ полюс прочно стоит на всех картах. А вот магнитный «бродит» с места на место, перемещаясь каждый день примерно на 20 метров. Его положение приходится все время уточнять. Ведь именно на магнитный полюс указывают стрелки компасов, по которым ориентируются корабли. Но куда движется эта условная точка? Канадские геофизики, проанализировав измерения, подсчитали, что через 200 лет произойдет редкое событие — магнитный полюс совпадет с географическим Северным полюсом.

СКОЛЬКО НАДО СПАТЬ?

ШВЕЙЦАРСКИЕ ученые, ведущие исследования в области сна, пришли к выводу, что европейцы меньше всего спят в мае — июне. Настоящими сонями жители Европы становятся в сентябре — октябре. В этот период человеку необходимо спать на час дольше, чем летом. Швейцарские исследователи пришли также к заключению, что женщины нуждаются в более продолжительном сне, чем представители сильного пола.

ЧЕЛОВЕК В ДВУХ ЛИЦАХ

Двух одинаковых имен в племени кацинов, проживающих в Северной Бирме, не бывает. Однако при рождении близнецов возникают трудности, так как по кацинским поверьям близнецы — это один человек в двух лицах. Тогда в силу вступает специальный обряд: по достижении девяти лет близнецам предлагают по очереди три раза засунуть руку в кувшин с рисом. Одна из рисинок окрашена в красный цвет. Тот, кто достанет ее, и будет носить имя. Другого же отныне будут звать просто «Второй».

СПОРЯЩИЕ ЛАМПЫ

В некоторых районах Индии существует особый обычай разрешения спора между родителями об имени новорожденного. Если отец предлагает одно имя, а мать — другое, то они зажигают две лампы. Чья лампа будет гореть дольше, тот и даст ребенку имя.

Редактор

В. А. ГУЗОВСКИЙ.

СОВЕТСКИЙ
МЕДИК

220600

пр. Дзержинского, 83,
корп. 6.

Телефон
78-20-12

Газета набрана с применением фотонаборного комплекса «Каскад». Отпечатана офсетным способом на Минской полиграфической фабрике «Красная звезда» МППО им. Я. Коласа. 220079, Минск, 1-й Загородный пер., 3.

Зак. 1959. Тираж 3000 экз.